

Надежда Волгина

Провинциалка
для сноба

16+

Надежда Волгина

Провинциалка для сноба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39832357

SelfPub; 2018

Аннотация

Московская прописка, коммуникабельность, желание работать. И все? Да у нее этого в избытке! Ну разве что кроме прописки. А, была не была. Кто не рискует, тот не устроивается в жизни хорошо. Люда жила в ближайшем Подмосковье и отчаянно нуждалась в работе. В родном городе с этим дело обстояло туго. Но ведь совсем рядом Москва, а там такие возможности! Вакансии отобраны, резюме разосланы и ответа долго ждать не пришлось. Только вот она даже примерно не догадывалась, с чем и с кем ей придется столкнуться на новом рабочем месте... В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

– Вот, мам, глянь! – плюхнула Люда на кухонный стол газету, ни грамма не заботясь, что повсюду мука.

Белое облако взметнулось в воздух, и Светлана Михайловна громко чихнула. А уже потом спустила на дочь собак:

– Ты чего же творишь, ненормальная! Убери эту грязь со стола сейчас же!

Люда схватила газету и с виноватым видом опустилась на табурет. Ну вот, опять она сначала сделала, а потом подумала. Извечная ее проблема, как говорит мама. А ведь это не так, и думать она очень даже любит и умеет.

– Чего там у тебя? – разогнала Светлана Михайловна мучное облако полотенцем и им же отерла лицо. – Примчалась, как на пожар, – проворчала, доставая очки из кармана фартука и водружая те на нос.

– Работу нашла, – покаянно произнесла Люда и протянула маме газету. – Синим маркером обведено.

Покаяние не длилось долго – пока мама читала объявление, на губах Люды уже снова засияла улыбка. Окружающие считали ее жизнерадостной и неунывающей натурой. Сама Люда думала так же. Лишь строгая мама порой высказывала, что скалится она по поводу и без. А чего ей печалиться, когда жить так прекрасно! Особенно если ты молода и полна сил и чувствуешь, что горы можешь свернуть.

– Региональный торговый представитель, – отложила Светлана Михайловна газету и вернулась к тесту. – И чем они занимаются? Чем ты будешь заниматься, если тебя, конечно, примут? – сварливо добавила.

– Ну-у-у, продавать что-то буду, – пожала плечами Люда.

– И тебе все равно что?

– В общем-то, да, – рассмеялась Люда. – Ну не мошенники же они, мам, не воздухом торгуют. И название вон какое солидное – Advance company.

– И как это переводится?

– Компания по продвижению кого-то или чего-то, думаю. Ох, лишь бы приняли, – мечтательно закатила она глаза.

– А ничего, что в требованиях стоит московская прописка? – не унималась Светлана Михайловна. Отчего-то затея дочери пришлась ей не по душе, и чем дальше, тем больше ей это не нравилось.

– Ну так у меня почти московская, – и это было чистой правдой. Жили они в рязанской области, в небольшом ПГТ, в непосредственной близости от столицы. – Да и какая разница? Некоторые москвичи на работу по три часа добираются, а я на дорогу буду тратить два часа. Не волнуйся, мам, я уже все продумала и просчитала. Осталось произвести впечатление на работодателя и дело в шляпе, – вскочила Люда с табурета.

– А когда собеседование? – крикнула ей мама вдогонку.

– Завтра, в десять. Что б такое надеть?.. – донеслось до

Светланы Михайловны уже из коридора.

Тяжкий вздох сорвался с губ женщины. Скалка вмялась в тесто, а мысли вернулись к дочери. Не такая она, как они с отцом, не хочет довольствоваться малым, тем что имеет. Вот и университет бросила, работать пошла, чтоб им помогать и на собственные нужды зарабатывать. Месяц Светлана Михайловна места себе не находила из-за расстройств, думы всякие одолевали. Злость брала, что не имеет она власти над дочерью, не смогла заставить ту продолжить учебу. Ведь медалисткой школу окончила, на бюджет поступила. Два курса блестяще отучилась. И что? Все коту под хвост! Пошла работать на толкучку, вместо того, чтоб продолжать уму-разуму набираться за государственный счет.

Тесто уже было раскатано тонким пластом, и Светлана Михайловна принялась вырезать стаканом кружочки. Захотелось порадовать сегодня домашних пельменями собственного изготовления, а не замороженными полуфабрикатами, где вместо фарша неизвестно чего в тесто завернуто.

Денег им хватало, пока Геннадия Алексеевича, отца Люды, не сократили с завода, где тот протрудился без малого двадцать лет. Конечно, без дела он не остался, с его-то руками, но работа слесарем в автосервисе, куда тот устроился, приносила куда как меньше. Сама же Светлана Михайловна всю жизнь работала поваром в детском саду. А какая там зарплата? Так, для поддержания штанов. Зато времени свободного остается много, можно посвящать его семье, доче-

ри... которая уже, оказывается, стала совсем взрослой и самостоятельной.

А взрослая и самостоятельная дочь, что выросла в любящем семействе, занималась сейчас тем, что придирчиво рассматривала свой гардероб, состоящий в основном из джинсов и футболок. Но не может же она пойти на собеседование в солидную компанию в таком виде.

Когда отправляла резюме в Advance company на удачу не рассчитывала. А через неделю и вовсе забыла об этой вакансии. И когда сегодня утром ей на почту пришло приглашение на первое собеседование, глазам своим не поверила. Неужто фортуна решила повернуться к ней лицом, а не филейной частью?

Люда поймала себя на том, что размечталась об уютном офисе, в котором она трудится не покладая рук, вместо того, чтоб выбрать наряд на завтрашнее собеседование, чтоб подать товар лицом, так сказать.

– Подашь тут, как же, – буркнула она и вновь принялась перебирать вешалки в шкафу. – Старье, ретроград, отстой... – доносилось из шкафа, пока девушка не вынырнула оттуда с вешалкой в руках, на которой висело платье с последнего звонка, когда ей вручали аттестат с отличием.

Люда и так и эдак вертела перед собой платье, прикидывая, нормально ли надевать на одно из самых важных событий в жизни платье пятилетней давности. Хотя, с другой стороны, со дня последнего звонка ее в нем никто и не видел

больше, по той простой причине, что она его больше не надевала. Да и платья такого фасона, что называются маленькими, коктейльными из моды никогда не выходят. В нем она будет выглядеть скромно и со вкусом, к чему и призывала ее всегда мама, а не как пацанка, в драных джинсах и футболке на выпуск – любимой ее одежде.

Волосы Люда решила собрать в хвост, хоть и любила оставлять распущенными. Но кто знает, с кем ей придется беседовать. Может, с престарелой матроной какой-нибудь, что больше всего в молодежи ценит скромность и незаметность. Не то чтобы Люда считала себя броской, но и от дефицита внимания со стороны парней точно не страдала. Так что, завтра она будет скромной, с минимумом косметики на лице и постарается не скалиться, как не скажет мама. Далась ей ее улыбочивость. Вон, Машка из соседней палатки говорит, что улыбке Люды любая голливудская актриса позавидует. А Наталья Викторовна – ее хозяйка, так и вовсе просит ее улыбаться почаще. Она считает, что именно улыбка привлекает покупателей. Правильно – она ж отражается во всех никелированных кастрюльках и сковородках, которыми Люда торгует.

Свежеутюженное платье висело на дверце шкафа, когда Люда ворочалась без сна, разволновавшись не на шутку. Выйти из дома она решила загодя, чтоб прибыть в офис раньше десяти. В семь часов как раз в Москву отправлялась электричка. А от вокзала до указанного в объявлении адреса

рукой подать, как показала карта google. Валерьянки что ли выпить на дорожку? А то так и до сердечного приступа недалеко. Ох. Что же ждет ее завтра? Примут ли на новую работу? Понравится ли она Люде? Какие люди там работают?.. И еще много разных вопросов возникали в голове, сплетаясь в хаотичный калейдоскоп. В итоге, уснула она уже ближе к трем, спала беспокойно и проснулась на полчаса раньше будильника, чувствуя себя совершенно разбитой. Но утренняя чашка кофе творит чудеса. А контрастный душ в любое время года лучше всего помогает проснуться и заряжает бодростью.

Выходила Люда из подъезда пятиэтажки, где прожила всю свою жизнь, напевая легкомысленную песенку и размахивая сумочкой. Даже тот факт, что с утра моросил дождь, не мог сбить ее с позитивного настроения. И глядя на жизнерадостную и симпатичную девушку, мало кто подумал бы, что маялась она полночи от бессонницы, а впереди ее ждет серьезное собеседование, от результата которого зависит ее дальнейшая жизнь.

Люда не первый раз приехала в Москву и даже не во второй, но уже на перроне бешеный ритм столицы привычно ошеломил и заставил слегка задохнуться. Каких-то два часа на поезде, и она из сонной тишины попала в город, где, кажется, не спят даже по ночам. Все куда-то спешат, толкаются, не смотрят по сторонам. Уже на спуске в метро ее едва не растоптали, а в очереди за проездной картой изрядно

помяли и растрепали прическу. В вагоне метро притиснули к двери и с определенной периодичность проходились по ее новеньким балеткам. Всего-то три станции, а выходила Люда из метро с ощущением, что не покидала его полдня точно.

Приехала она даже раньше, чем запланировала, и в запасе еще оставалось полчаса. В небольшом скверике Люда присела на лавочку, чтоб немного прийти в себя и почистить балетки, на которые было больно смотреть.

Так странно – до Москвы моросящий дождь не добрался. Небо хмурилось, но не плакало. Наверное, только в пригороде ему грустно до слез. Эта мысль насмешила, и протира-ла балетки влажными салфетками Люда уже с улыбкой на губах.

– Дай, погадаю тебе, красавица, – раздался рядом женский голос с характерным акцентом, заставивший Люду вздрогнуть от страха.

Цыган она боялась с детства. Каждый раз, когда видела их на улице, обходила стороной. Сколько историй слышала, как прибегают те к гипнозу и обирают людей до нитки. Страшно было встречаться взглядом с пронзительными черными глазами. И хоть брать у нее особенно нечего, но облапошенной тоже не хотелось оказываться. А тут так попасться!

Рядом стояла пожилая цыганка и с интересом рассматривала Люду.

– Ты не москвичка, – кивнула та своим мыслям, и Люда как болванчик повторила за ней, чувствуя внутри все разрас-

тающуюся панику. – Боишься меня? Считаешь воровкой? – прищурилась цыганка.

Люда затрясла головой, стыдясь собственных мыслей и нежелания в них признаваться. Да! Именно такой она ее и считала, мечтая сорваться с лавки и бежать отсюда поскорее.

– Не трону тебя, не бойся, – улыбнулась цыганка. – Вижу, что не своей головой ты сейчас думаешь. Руку дай, правду скажу. Монеткой позолотишь и хватит мне. За гадание и пятака достаточно, а бесплатно нельзя.

Цыганка опустила на лавку рядом, а Люда воровато оглянулась. Поблизости никого не было. И это в Москве! Ну почему она выбрала самый пустынный скверик?! А цыганка уже бесцеремонно схватила ее руку и вглядывалась в ладонь, водя по ней пальцем с неожиданно чистым ногтем. И вообще, от нее не воняло немытым телом, вопреки ожиданиям Люды. Волосы женщины блестели чистотой, а не салом. И одежда ее, несмотря на явную принадлежность к кочевому народу, выглядела опрятной.

– Перемены тебя ждут, красавица, – заговорила цыганка. – И большая любовь. Но все зависит от тебя. Сумеешь разглядеть ее в мужских глазах – получишь заслуженную награду. Нет – пройдешь мимо своего счастья.

Люда затаила дыхание. Еще никогда в жизни и никто не гадал ей. Да и боялась она предугадывать будущее. Наговорят тебе с три короба, не дай бог еще что плохое скажут, а ты потом думай, изводи себя. Куда как лучше ничего не знать

заранее, жить как живется. И откуда только взялась на ее голову эта цыганка? Да еще и сегодня – в такой важный для нее день!

Люда попыталась вырвать руку, но не тут-то было, цыганка лишь крепче вцепилась в нее.

– Интересная у тебя ладонь, красавица. Только жизнь твоя скучная, не по характеру твоему. Но скучать ты скоро точно перестанешь, – подмигнул ей черный опасный глаз, который казалось видит ее насквозь. – Остерегайся хитрых людей, – посерьезнела цыганка. – Таких на твоём пути будет немало. Женской зависти бойся, мужской похоти. Но у тебя есть сильное оружие...

И замолчала, зависла на середине фразы. Вот же интриганка! Про какое такое оружие говорит эта женщина? И спрашивать страшно и не спросить не может. Ведь если не узнает, умрет от любопытства.

– Какое оружие? – набралась она смелости и произнесла дрогнувшим голосом. Подумать только! Она сидит на одной лавке с цыганкой и мирно с той беседует.

– Все-то тебе скажи! И головой своей думать не придется, – проворчала цыганка, выпуская ее руку. – Монету дай, пойду я. Все тебе сказала, что хотела, что нужно было.

Люда послушно полезла в кошелек и выгребла оттуда всю мелочь. Высыпала ту в ладонь цыганке и прислушалась к себе. Вроде гипнотизировать ее никто не собирался. Мысли ясные, делает она то, что хочет...

Цыганка встала с лавки и собралась уже идти своей дорогой, как обернулась и добавила:

– В маленькой лжи нет ничего страшного, если она на пользу. Большая ложь ведет в тупик. Запомни это, – и ушла, виляя бедрами не по возрасту.

Какое-то время Люда сидела не двигаясь, а потом очнулась и посмотрела на часы. Елки палки! Если она не поспешит, то опоздает к назначенному времени. А ведь казалось, что прошло не больше пяти минут, а не двадцать, которые пролетели незаметно. Еще и эта цыганка, будь она не ладна! Наговорила ерунды всякой. Ничего конкретного. Все расплывчато, а в ушах до сих пор звучит ее голос.

Люда вскочила с лавки, пригладила платье и помчалась к подземному переходу. Благо, до высотного офисного здания, что казалось было выполнено из стекла, от метро было два шага – всего-то перейти дорогу.

– Здравствуйте! Меня зовут Людмила Мальцева. Мне назначено собеседование, на десять, – представилась Люда девушке на ресепшине, отвлекая ту от подпиливания ногтей.

Нашла место, где этим заниматься. В холле уже было столько народу. Все сновали туда-сюда, причем, как входили в здание, так и покидали его одинаково часто. Безостановочно тренькал лифт, привозя одну партию людей и забирая новую. От всей этой суеты у Люды уже кружилась голова, а мысли разлетались в разные стороны. Но виду она не подавала, и улыбка не покидала ее лица. Дружелюбие – наше все.

И даже тем, кто тебе не понравился с первого взгляда, как вот эта девушка, нужно и можно улыбаться. Кто знает, первое впечатление о человеке не всегда бывает верным.

– В какую фирму? – проговорили ярко-красные губы на лице блондинки. Ну да, только такие и можно так ярко красить: идеальной формы, в меру пухлые... Ох, ну о чем она только думает?!

– Advance company.

Девушка сверилась со списками и наконец-то улыбнулась почти приветливо.

– Двадцать восьмой этаж, кабинет пятнадцать, – кивнула она на лифт.

Двадцать восьмой этаж?! Верхотура-то какая! Люда и на лифте-то ездила всего пару раз, да и в ее родном городе домов выше пяти этажей было раз два и обчелся.

На негнущихся ногах она приблизилась к небольшой толпе, ожидающей лифта, и почти сразу же тот замер на первом этаже, распахивая дверцы. Оказавшись внутри, Люда испытала легкий приступ клаустрофобии, когда дверцы сомкнулись. Но сразу же забыла об этом, когда лифт плавно но быстро устремился вверх, а внутренности Люды съехали куда-то вниз. И лишь тогда позволила себе перевести дыхание, когда ступила на темно-синее ковровое покрытие двадцать восьмого этажа, стараясь не думать, как высоко забралась.

Под пятнадцатым номером оказалась просторная приемная перед кабинетом, на котором красовалась табличка:

«Павлов Дмитрий Юрьевич. Заместитель директора».

– Присядьте, пожалуйста, – улыбнулась ей очередная блондинка, которая показалась Люде куда как приветливее первой, указывая на мягкий стул. – Дмитрий Юрьевич сейчас подойдет.

Девушка сняла трубку телефона, набрал комбинацию из цифр и кому-то сообщила: – Мальцева, на собеседование. Хорошо, ждем, – улыбнулась она невидимому собеседнику или собеседнице. – Пять минут, – посмотрела на Люду и подбодрила новой улыбкой.

Нет, эта девушка определенно ей нравится больше! А вот страшно отчего-то становилось все сильнее с каждой минутой. Смущало все: от двадцать восьмого этажа, до стильного офисного интерьера. И нужно было срочно взять себя в руки, чтоб не производить впечатление провинциальной дурочки.

Прошло не меньше десяти минут, за которые Люда успела известить себя и о чем только не передумать, как дверь в приемную распахнулась, впуская троих. Высокий блондин (и он туда же) с красивым платиновым отливом, настолько красивым, что у Люды закралась мысль, а не красит ли он волосы, притормозил в дверях, пропуская дам вперед. Первой вошла женщина из разряда тех, чей возраст определить сложно, что колеблется между тридцатью и пятьюдесятью. Но какой же она показалась Люде ухоженной, даже холеной, словно из салонов не выходила. И шлейф духов, которым та обдала соискательницу, даже не посмотрев в ее сторону, сражал напо-

вал дороговизной и насыщенностью. Разве что он и выдавал возраст с головой – такой сорт духов обычно выбирали женщины за сорок, ну так считала Люда.

За стильной мадам в приемную пружинистой походкой вошла девушка с папкой под мышкой. В отличие от надменной сотрудницы, она приветливо кивнула Люде и тоже последовала в кабинет заместителя директора. По всей видимости, он и замыкал шествие.

– Вы у нас устраиваетесь на менеджера? – остановился он перед Людой и едва не ослепил улыбкой.

Ответная реакция не заставила себя ждать, и Люда показала на что она способна, вставая со стула.

– Ну прошу, – указал ей мужчина на распахнутую дверь в кабинет. – Посмотрим, на что вы способны.

Проходя мимо стола секретарши, Люда поймала «удачи!», произнесенное одними губами, и ободряющую улыбку. Именно этого ей и не хватало – хоть чьей-то поддержки. Мелочь, но она окрыляла и внушала уверенность, что все у нее получится.

Кабинет заместителя директора оправдал ожидания Люды и оказался верхом современности и искусного дизайна. Здесь царили сталь и дерево. Как назывался такой стиль отделки, она не знала, в дизайнерских веяниях не была сильна, но все это отлично сочеталось и дополняло друг друга.

«Члены приемной комиссии», – как обозвала их про себя Люда, разместились за стоящим в стороне небольшим круг-

лым столом и мужчина все так же галантно предложил ей занять свободный стул. Стильная дама по-прежнему не смотрела на нее, и это немного раздражало уже, но компенсировала доброжелательность сотрудницы компании помоложе и обходительность замдиректора.

– Елена Сергеевна, не желаете взять инициативу в свои руки? – обратился мужчина к ухоженной даме.

– Нет, Дмитрий Юрьевич, я предпочитаю слушать и делать выводы, – распустилась на губах той улыбка, и наконец-то она соизволила посмотреть на Люду. Взгляд показался колючим и цепким, аж пробрал холод. От улыбки не осталось и следа, и Люда засомневалась, что вообще видела ту.

– Ну что ж... – замялся Дмитрий Юрьевич, заглядывая в лист бумаги, в котором Люда распознала свое резюме. – Людмила, приступим. Наша задача узнать о вас как можно больше, ваша – убедить нас, что вы подходите для должности менеджера.

И началось!

Семейное положение? Планирует ли выходить замуж в ближайшее время, заводить детей?

Хобби, любимая музыка, книги?

Образование? Почему бросила учебу в университете, и это золотая медалистка?

Навыки работы на компьютере (это они еще не знают, какой она продвинутый хакер-самоучка)?

Что она знает о работе торгового представителя? Какими

навыками торговли обладает?

Умеет ли совершать холодные звонки? Умение убеждать, а точнее, убалтывать, раскручивать.

Как она относится к сдельной оплате труда?

Согласна ли задерживаться на работе при нормированном рабочем дне?

Какая зарплата ее бы устроила?..

И еще много вопросов, которые ей задавали не только замдиректора, но и та дама, что планировала только наблюдать, а на деле вела себя активнее всех. Даже девушка, что являлась секретаршей, как догадалась Люда, едва успевала делать пометки в своем блокноте. А у Люды к концу допроса голова уже практически не соображала. И когда Дмитрий Юрьевич, довольно откинувшись на спинку кресла, спросил, где она живет, то в первый момент Люда растерялась так, что и в смысл вопроса-то толком вникнуть не могла.

– Людмила, я понимаю, что с непривычки вам пришлось тяжело. Вы же впервые устраиваетесь на подобную работу и проходите своеобразный ассессмент?

– Прохожу что? – окончательно затупила она, услышав незнакомое слово. Даже расстроилась, ведь планировала показать себя с лучшей стороны.

– Не пугайтесь, – вполне себе добродушно рассмеялся Дмитрий Юрьевич. – Это один из методов оценки ваших навыков. Мы специально так быстро и в таком количестве забрасывали вас вопросами, чтобы выявить ваши реальные на-

выки и качества, профессиональные особенности, так сказать, соответствие той должности, на которую вы пробуетесь, ну и стрессоустойчивость, конечно же. Потерпите еще чуть-чуть, и можете быть свободны. Так где вы живете в Москве?

Ложь сорвалась с языка, прежде чем Люда успела что-либо сообразить. Она назвала первую всплывшую в памяти улицу и дом, номер которого тоже ляпнула на удачу.

– О, да это совсем рядом, что не может не радовать! – воодушевился замдиректора. – И в заключении вашего ассесмента можете задать интересующие вас вопросы.

На этом моменте Люда сосредоточилась и заставила активироваться память. Ведь у нее был заготовлен список вопросов, из которого сейчас она смогла вспомнить только два.

– Я бы хотела знать, на какую зарплату могу рассчитывать? – уж с собой-то Люда не лукавила, и этот вопрос интересовал ее едва ли не больше чем все остальные.

– Хороший вопрос, – удовлетворенно кивнул Дмитрий Юрьевич. – Мне нравится, когда не скрывают материальной заинтересованности. В конце концов, все мы тут зарабатываем деньги, – довольно потер он руки. – Помимо окладной части, – и он назвал довольно кругленькую сумму, от которой на сердце Люды сразу же потеплело, – наши менеджеры получают процент от каждой удачно совершенной сделки. Тут уж все зависит от индивидуальных навыков, ну и понятно, что сначала вам нужно будет наработать собственную клиентскую базу, если вы у нас будете работать.

Она-то с радостью, а вот как они на это смотрят, Люда пока не поняла.

– Еще вопросы?..

– Чем занимается ваша компания?

На этот вопрос замдиректора хоть и ответил обстоятельно, но толком Люда ничего не поняла. Выяснила для себя только, что это какая-то разновидность рекламы, направленная на продвижение и развитие компаний по всей России. Ну да ладно. Вы только возьмите ее на работу, а она уж постарается быстро разобраться, что и к чему.

– Спасибо, Людмила. На сегодня все. Если ваша кандидатура нас устроит, в течение пары дней мы вам позвоним.

Вот и все. Оказывается, столько нервов она потратила, чтоб услышать эту не самую радостную для нее фразу. Направляясь к лифту, Люда почему-то все больше уверялась, что никто звонить ей не собирается, и собеседование это она провалила.

***

Едва за соискательницей закрылась дверь, как Дмитрий повернулся к Елене – директору по персоналу компании, и спросил:

– Ну что скажешь? Как она тебе?

Женщина откинулась на спинку стула, сбрасывая с себя маску надменности и нетерпимости. Сейчас, если бы Люда увидела ее, то сразу же поняла, что той еще и сорока нет, и глаза бы ее не показались колючими и злыми. А улыбаться

Елена Сергеевна умела даже очень располагать и по-доброму. Только вот на собеседовании у нее была роль плохого полицейского, и не по своей воле она ее выбирала. В больших компаниях стрессоустойчивость сотрудников ценилась едва ли не выше профессиональных качеств.

– Умная девочка, и хватка у нее есть. Совершенно неопытная, но схватывает на лету. Думаю, она справится.

– А я вот не уверен, – протянул Дмитрий, и выражение его лица сейчас не показалось бы Люде простым и добрым. – Слишком смазливая, не находишь? К тому же, Людмила, – многозначительно добавил.

– Ну знаешь! Если я буду обращать внимание на имена, то перестану замечать другие качества, деловые. Ему придется смириться, да и вряд ли они будут пересекаться по работе. В общем, я за ее кандидатуру. До нее были ни о чем.

– Ладно, позвони ей завтра. Пусть помучается денек, – кивнул Дмитрий и открыл ноутбук, перестав обращать на женщин внимание.

Как только Елена Сергеевна с секретарем вышли из приемной заместителя директора по коммерческим вопросам, так первая сразу же велела второй:

– Лера, позвонишь этой Мальцевой через два часа. Скажешь, что ее кандидатура нас устраивает. Спросишь, может ли она приступить к работе уже завтра. Если да, то пусть приходит к девяти с документами. Пропуск я ей закажу.

Лера – секретарь довольно хмыкнула, но этого Елена Сер-

геевна уже не видела, умчавшись вперед. У нее на сегодня было запланировано еще много дел, а собеседования всегда выбивали ее из графика.

Глава 2

К тому моменту, когда Люде позвонили и сообщили, что берут в Advance company, она уже успела уверить себя, что собеседование провалила, и даже успокоила мыслью, что это не конец света, что она найдет еще хорошую работу, и на этой компании свет клином не сошелся.

Она не поехала домой из офиса, а отправилась на Чистые пруды – одно из любимых мест в Москве. Небо хмурилось все сильнее, того и гляди начнется дождь. Ветер подул слишком холодный для конца сентября, но Люда устроилась на лавочке, напротив памятника Грибоедову, и думала о жизни, кутаясь в плащ. И именно тогда, когда она недоумевала, зачем соврала про московскую прописку, и позвонила девушка, в ком по голосу Люда узнала располагающую к себе секретаршу. А теперь она и имя ее знала – Валерия. Красивое и удивительным образом ей подходит. А еще современное, не то что у некоторых.

Валерия спросила, сможет ли она приступить к работе уже завтра, и получив положительный ответ, велела приезжать в офис компании с документами к девяти часам, со скольки и начинался рабочий день.

С документами! А о чем она думала, когда врала? И как теперь быть, ведь в паспорте есть страничка со штампом регистрации, далеко не московской, к тому же. Нет, ошиблась

цыганка, когда обмолвилась о маленькой лжи на пользу. Маленькая ложь влечет за собой большую, обрастает плесенью со всех сторон. Но ведь тут палка о двух концах. Не зря работодатель уже в объявлении указывает необходимые требования. И не скажи она, что живет в Москве, вряд ли ее стали слушать вообще.

На обратном пути от железнодорожной станции до дома Люду застал дождь. Ливануло внезапно и сразу сплошным потоком. Пока бежала до дому, промокла до нитки. И потом на кухне, под мамино добродушное ворчание, завернутая в теплый плед, оттаивала, попивая чай с малиной и делясь новостями.

На утро Люда проснулась с болью в горле и поняла, что чай с малиной не помог. Кажется, она умудрилась простыть. И это в первый рабочий день, когда должна быть во всеоружии. К тому же, голова раскалывалась все сильнее, и даже поднялась температура. Ну не закон ли подлости? Почему все случается в самый неподходящий момент? А еще и погода не радовала – дождь лил не переставая со вчерашнего дня, и даже от мысли, что придется выйти на улицу становилось тоскливо. Хотелось забраться под теплое одеяло и проспать весь день.

Светлана Михайловна тщетно настаивала, чтобы дочь никуда не ходила, напрасно тратила время, внушая, что главное – здоровье, а все остальное может подождать. Добилась она только того, что Люда заставила ее принести горсть таб-

леток, которые и заглотила, от всего сразу.

Через полчаса, когда готовилась выйти из дома, ей заметно полегчало. Голова прошла, температура спала, разве что слабость разливалась по телу, делая движения ленивыми, замедленными. Но ее Люда как-нибудь поборет. Ну и одеться пришлось потеплее, с дождем резко похолодало. Тут уже было не до дресс кода, тем более что никто ее на этот счет не проинструктировал. Сгодились джинсы и длинный теплый свитер ручной вязки.

Москва встретила еще более сильным дождем, и даже на том коротком пути, от перрона до спуска в метро, под зонтом, Люда умудрилась намокнуть ниже пояса. Дождь хлестал косой, да еще и с ветром.

Улыбка на губах блондинки на ресепшине первого этажа погасла, когда Люда приблизилась к ней. Должно быть, выглядит она плачевно, — мелькнула грустная мысль, и она себя заставила улыбнуться. Да и не в ее правилах было унывать, даже когда все складывалось против. Дождь, простуда, первый и самый волнительный рабочий день... все это временное и переходящее. Совсем скоро она закрепится на новом месте и заслужит репутацию отличного работника.

Валерия вчера сказала, что ждет ее в девять в тринадцатом кабинете. По всей видимости, это отдел кадров компании, и там она встретит ту надменную даму, что вчера готова была стереть ее в порошок, которой, как казалось Люде, не понравился ни один из ее ответов на бесконечные во-

просы. От этой мысли сразу же накатил новый приступ слабости, который Люда отнесла к душевным недугам, нежели физическим. А душевной слабости поддаваться не в ее правилах. Именно поэтому, пока поднималась в лифте, нацепила на лицо самую радужную улыбку, решив, что с недругами нужно бороться своим оружием.

Каково же было ее удивление, когда первой ее встретила именно Елена Сергеевна, и сегодня та совершенно не была похожа на себя вчерашнюю.

– Доброе утро, Людмила! – широко улыбнулась та, направляясь ей навстречу. – Очень рада, что вы вольетесь в наш дружный коллектив. Надеюсь, вливание пройдет для вас легко. Лера!..

В следующую секунду к ним подошла Валерия, и Люду порадовало, что и сегодня девушка лучится дружелюбием. Определенно, они подружатся, тем более примерно одного возраста. От этой мысли даже простуда отошла на второй план, и Люда почувствовала себя более уверенной.

– Людмила, познакомьтесь, это Лера – наш эйчар-менеджер и мой секретарь по совместительству. Она оформит вас на работу и покажет рабочее место. Лера, ты знаешь, что делать, – кивнула девушке, улыбнулась напоследок Люде и скрылась за стеклянной перегородкой, отделяющей ее кабинет от большого и общего, где Люда насчитала пять человек, не считая начальницы и Леры.

– Хочешь кофе? Или чай? – предложила Лера, усаживая

Люду за стол для посетителей.

– Нет, спасибо! Я позавтракала перед выходом.

– Ну ты даешь! – рассмеялась девушка, чем еще больше понравилась Люде. Кто умеет так смеяться, тот просто не может быть плохим человеком. И ни капельки не обижало, что смеется Лера над ней. При случае она и сама могла над собой посмеяться. – Я же тебе не есть предлагаю. Кофе – это традиция. Я без него и сосредоточиться на работе не смогу. Мы все тут такие, – Люда невольно обвела взглядом кабинет. Ну точно – у каждого на столе стоит чашка, в которой что-то дымится. И это не мешает им заниматься работой. – Ничего, привыкнешь, – подмигнула ей Лера. – Не хочешь кофе, давай тогда документы. Пока будешь заполнять анкеты, я их откопирую.

С чистым сердцем Люда достала из сумочки паспорт, аттестат, фотографии и протянула их Лере. Та приняла у нее документы, а взамен вручила комплект анкет, которые следовало заполнить, и оставила Люду одну. Сама отправилась в закуток, где стоял копировальный аппарат. Но уже через пять минут, не успела Люда написать и пару строк о себе, Люда вернулась, и на лице ее читалось недоумение.

– Слушай, а ты же сказала, что прописка у тебя московская, – проговорила Лера так, чтоб больше никто не слышал. – А в паспорте другая...

Господи! Она же совершенно забыла об этом! Как и том, чего наплела вчера. И что теперь делать, как выкручиваться?

А Лера явно ждала ответа, держа в руке ее паспорт.

– Я живу в Москве, а прописана в Подмосковье, – добавила Люда в копилку вранья. – Не думала, что это принципиально.

– Бли-и-ин, – протянула Лера и потерла пальцами переносицу, словно на ту давили очки. – И что делать? У нас с этим строго...

Она смотрела на Люду, а та – на нее, и обе не знали, как в такой ситуации можно поступить. Люда чувствовала, как над ней сгущаются тучи.

– Ладно, – кивнула Лера после непродолжительных размышлений. – Личные дела формирую я, и хранятся они тоже у меня. Начальство их почти никогда не требует. Скажу, что не заметила, где на самом деле ты прописана. Но и ты молчи об этом, хорошо?

– Спасибо тебе! – с чувством произнесла Люда. Стыдно-то как, еще и эту добрую душу вовлекать в собственное вранье. Но Лера уже умчалась копировать дальше, а Люда вернулась к заполнению анкеты, чувствуя, как снова начинает болеть голова.

Через полчаса с анкетами было покончено, и Лера повела Люду в другой кабинет.

– Много человек у вас работает? – спросила Люда по пути, пока они двигались по коридору, неслышно ступая по ковровому покрытию.

– Штатная численность пятьдесят два человека, – охотно

ответила Лера.

Люда и сама не знала, зачем спросила, ведь ответ ей ничего не дал. Много это или мало для такой компании?

– А чем вы занимаетесь? – вспомнила она вопрос мамы.

– Не «вы», в «мы». Ты ведь теперь тоже с нами, – улыбнулась ей Лера. – Месяц испытательного срока – это формальность, которая всегда соблюдается. Пролетит он, не заметишь как. А про работу тебе лучше менеджеры расскажут или Дмитрий Юрьевич. Я ж не по этой части...

Перед десятым кабинетом они остановились, и Люду охватил легкий мандраж от осознания, что за этой дверью ее ждет новая жизнь. А Лера уже распахнула дверь, и Люде ничего не оставалось, как последовать за ней.

Просторно и многолюдно, – первое, что приходило в голову. Много столов, за которыми трудятся мужчины и женщины, разных возрастов, но все довольно молодые. По первому впечатлению не старше сорока лет.

– Знакомьтесь, у нас новый менеджер – Людмила. Прошу любить и жаловать, а еще всячески помогать, – представила ее Лера, и несколько пар любопытных глаз устремились в их сторону.

– Людмила? – переспросил с насмешкой в голосе коротко стриженный чернявый парень. – Ну-ну... – остальные почему-то тоже захихикали.

– Привет! – махнул им рукой мужчина, которого Люда не успела разглядеть, потому что тот снова уткнулся в монитор

компьютера со словами: – Устраивайся пока, я сейчас...

– Пошли, – потянула Лера Люду за руку, предупреждая зыркнув на комментатора.

Интересно, что такого особенного тот увидел в ее имени, что последовала такая реакция? И почему все остальные его поддержали? Об этом Люда размышляла по пути к пустующему столу, который, как догадывалась, теперь и будет ее новым рабочим местом. А еще не верилось, что сбывается ее мечта о теплом офисе, а не рыночной палатке в любую погоду, о работе головой, а не необходимости улыбаться всем и каждому, даже когда тебе этого не хочется делать. Впрочем, о новой работе она пока еще ничего не знает. Но это ведь дело времени.

– Ну вот, устраивайся тут, а я побежала, – подвела ее Лера к столу возле окна, – В обед загляну.

К новому человеку в коллективе по началу относятся с осторожностью, и Люда это сейчас прочувствовала на себе. Никто не торопился с ней заговаривать, все как один проявляли сдержанное любопытство, изучали ее исподтишка. Но это не казалось обидным. Наверное, на их месте Люда вела бы себя так же.

Радовало, то стол ее стоит немного в сторонке, словно так было сделано специально. Ничего кроме компьютера на нем пока не было. Но со временем, Люда надеялась, тут появятся папки с документами, ручки, тетради... Что там еще должно лежать аккуратными стопками на рабочем столе? Смешно

становилось от таких мыслей, они казались немного детскими. Но и мечта ее о работе в офисе тоже не была взрослой. И она, наконец-то, сбылась.

Люда опустилась на стул и сложила руки на столе. Чувствовала себя, как ученица в новой школе. Чем заняться, не знала, а потому решила осмотреться. Кроме нее, в кабинете трудились еще одиннадцать человек. Все они были чем-то заняты. Кто-то печатал на компьютере, другие разговаривали по телефону. Все это создавало общий рабочий фон в кабинете, и Люде он казался музыкой. Про нее, думалось, все забыли, даже любопытные взгляды ловить перестала. А тот парень, что зачем-то повторил ее имя, раскачивался в офисном кресле, того и гляди опрокинется назад, грыз кончик ручки и разговаривал по телефону. Манера говорить у него была с ленцой, растягивая слова, словно делая одолжение. И еще он немного картавил, что Люде сразу понравилось. С детства завидовала людям с грассирующей «р». Глупо, но факт. Да и внешний вид парня был ничего так. Про таких принято говорить «дамский любимец» или «сердцеед». Смазливый, но мужественный, в меру умный и очень общительный. В общем, чем-то он Люде приглянулся.

Из двенадцати вместе с ней человек, она насчитала всего три женщины, вернее, девушки. Две другие были немногим старше нее. Остальные были парни. Явный перевес не в женскую пользу.

– Ну все! Иду! – с шумом отъехал от стола тот, что просил

подождать и прятался за экраном монитора.

Пока шел в ее сторону, Люда украдкой его разглядывала. Лет тридцать-тридцать пять. Среднего роста, широкий в плечах и кости вообще. Он больше походил на борца каких-нибудь единоборств, нежели на офисного работника. Строгий синий костюм смотрелся на нем немного нелепо, словно был снят с чужого плеча. И ворот белоснежной рубашки казалось душил мощную шею. Но на лицо мужчины Люде сразу понравился. Было в нем что-то деревенское, добродушное, не свойственное столичным жителям.

– Привет еще раз! – взял мужчина пустующий стул и приставил с другой стороны стола Люды. – Меня зовут Артем, и я руководитель группы менеджеров, супервайзер, то есть. Ты теперь в моей команде.

– Очень приятно, Люда, – представилась она, робея под внимательным взглядом и привычно защищаясь улыбкой.

Нет, пожалуй, на деревенского жителя Артем не тянет, те все же смотрят попроще. У ее непосредственного руководителя взгляд был цепкий и внимательный. Почему-то показалось, что он видит ее насквозь.

– Расслабься, все хорошо, – неожиданно улыбнулся мужчина, и Люда поняла, что у него такая тактика: смутить, а потом очаровать. И она работала – хотелось улыбаться ему в ответ еще шире и даже поделиться небольшими секретами. – Давай-ка я сначала расскажу тебе о твоей работе, а потом ты считаешь теоретические материалы. Неделя нам дана на

обучение тебя всему, что знаю сам...

Через полчаса Люда уже знала, что одно из направлений деятельности Advance company – продвижением малоизвестных компаний от начала и до определенного уровня, когда тем уже не нужна ничья поддержка. Для этого используют все возможные средства рекламы: интернет, радио, телевидение... В задачу региональных менеджеров входит поиск таких компаний и заключение с ними договоров. В одном городе – одна компания определенного направления. Например, две аптечные сети в Казани развивать нельзя. Только одной Advance company посвящает свое время и внимание.

Несмотря на свою сравнительную молодость (как узнала от Артема, всего три года) Advance company зарекомендовала себя серьезным партнером, работающим без осечек. Слава о ней разрасталась с быстротой геометрической прогрессии, и многие фирмы сами обращались в компанию за продвижением. И тут уже срабатывало везение – в фаворе оказывались те, кто сделал это первыми.

– Твое направление гинекология и пластическая хирургия, – проинформировал Люду Артем после вводной части. – Как видишь, направление специфическое, именно потому мы искали менеджера девушку, – улыбнулся он без тени смущения. – Я не говорю, что ты должна стать специалистом в этих областях, но теоретическая база хоть какая-то должна быть, чтоб говорить с клиентами на их же языке. Всю необходимую информацию найдешь на сетевом диске, в папке

компании. Читай, запоминай, умней, – с шумом отодвинул Артем стул и вернул тот на место. – Будут вопросы, задавай, не стесняйся. Если меня не будет рядом, то почти на все твои вопросы сможет ответить Стас, – указал он на того самого парня, что Люде приглянулся, и который сейчас занимался тем, что прислушивался к их разговору. – Практически он мой заместитель...

– И о гинекологии знаю почти все, – добавил тот, чем заставил Люду покраснеть.

Ну и направленьице ей досталось! Хотя, плохой работы не бывает, и каждая достойна уважения. Она обязательно научится, дайте только время!

Люда поблагодарила Артема и включила компьютер, прислушиваясь к знакомому шуршанию загрузки. Компьютеры она любила с детства, с того момента, как в десять лет у нее появился первый собственный. Об этой технике она знала почти все и продолжала изучать все новые веяния и направления ее развития. А когда бросила учебу в университете, так еще и программированием увлеклась. Даже несколько элементарных программ написала для себя, для удобства.

Через час изучения теоретического материала Люда пришла к выводу, что концентрация работы в этом отделе очень высокая. Менеджеры здесь не делали вид, что трудятся, а на самом деле этим занимались. Переписка в Интернете, постоянные звонки по телефону, вызов водителя компании для поездки на переговоры... На нее никто не обращал внима-

ния, и Люда даже не понимала, радует ли ее это. Немного сложновато становилось от мысли, что она пока еще не занята ничем конкретным. Но и торопиться не хотелось, Артем прав, сначала ей нужно подковаться в теории.

Еще она подметила, что периодически кто-нибудь из менеджеров ныряет за таинственную дверь, а возвращаются оттуда кто с чем, кто с дымящейся чашкой, кто с печеньями. Наверное, там что-то типа кухни, и чаю Люде хотелось все сильнее. В горле пересохло и противно першило. Голова тоже побаливала, но пока было терпимо, она старалась не обращать на это внимания. Только бы не начался насморк, нужно будет дома вечером устроить себе очередной сеанс убойной терапии. Но сначала стоит дождаться окончания первого рабочего дня.

– Если что, у нас там кухня, – остановился Стас возле ее стола и доверительно сообщил, указывая на заветную дверь. – Там можно разжиться чаем, кофе и даже какао, – усмехнулся он. – Но предупреждаю, у нас самообслуживание.

Сказал и был таков, Люда даже сообразить ничего не успела, как и поблагодарить за информацию. А еще через полчаса упорного изучения матчасти она решила, что от ложки чая компания не обеднеет, и отправилась на кухню.

Уютненько, даже по-домашнему. В маленькой комнатке без окон не было плиты, но имелись стол, несколько стульев, микроволновка, холодильник. При желании можно носить

обед из дома и разогревать его тут. Наверняка многие так и делают. Но она сегодня ограничится чаем, да и аппетита особенно нет, то ли от волнения в новой обстановке, то ли от болезни.

Чай притупил боль в горле и слегка согрел. Несмотря на теплый свитер, Люду немного подзнабливало. Видно, температура ползет. Лишь бы она не поднялась слишком высокой, потерпела бы до дома. Да и горячее питье ей всегда помогало, не зря же она выбрала самую большую чашку.

То, что наступило время обеда, Люда догадалась по оживлению в кабинете. Закончились переговоры по работе, и менеджеры перешли к личным. Тон сменился с официально-вежливого на простой разговорный язык. Кабинет практически опустел, когда в него заглянула Лера.

– Пойдем, покажу тебе нашу столовую, – позвала она Люду. – Готовят там сносно и цены приемлемые. Так-то я ношу еду из дома, но не всегда есть что взять.

По пути в столовую, что находилась на первом этаже офисного здания, Люда узнала, что живет Лера на окраине Москвы и на работу добирается два часа (ну и зачем им московская прописка?). Живет одна, не замужем. Оказывается, она сирота и воспитывалась в детдоме, а когда стала совершеннолетней государство выделило ей малосемейку. Лера окончила курсы секретарей и в компании этой работает чуть ли не со дня ее основания. А еще она всего на год старше Люды, ей двадцать четыре. В общем, эта девушка, что вы-

глядела сейчас немного уставшей но не унывающей, нравилась Люде все больше.

Столовая встретила аппетитными запахами, но на раздаче, после коротких размышлений, Люда решила ограничиться салатом из свежей капусты и паровой котлетой. Во-первых, аппетит так и продолжал дремать, а во-вторых, ей еще предстояло растянуть собственный скудный бюджет до первой зарплаты.

– Слушай, Лер, – вспомнила Люда, о чем хотела спросить ту при удобном случае. – А почему Стас так странно отреагировал, когда ты представила меня?

– Да!.. Потому что он балабол, хоть и беззлобный, – махнула рукой Лера.

– Ну а все-таки? Не поэтому же?..

Почему-то ей казалось важным получить ответ на свой вопрос. Еще на собеседовании она поймала странный взгляд той же Леры, когда Дмитрий Юрьевич, кажется, назвал ее по имени. Что-то тут было не то.

– Да это такая глупость, о которой и рассказывать-то не стоит, – отложила Лера ложку и посмотрела на Люду. – Все это придурь генерального. Он вообще у нас со странностями, – понизила она голос, словно их тут могли подслушать.

– А кто это – генеральный? – последовала ее примеру Люда и даже перегнулась через стол.

– Директор – основатель компании. У него с женщинами какие-то личные счета, говорят. Подробности я не знаю,

извини. А Людмилой звали его бывшую жену, с которой, как тоже говорят, они расстались не очень хорошо.

Вот же повезло! Люда и так не любила свое имя, а тут и вовсе готовилась возненавидеть, если это еще и помешает ей в работе.

– Да ты не парься! – поспешила успокоить ее Лера, видно, все чувства Люды отразились на лице. – Ты и видаться-то с ним не будешь. Он тут практически не бывает. А когда приезжает, общается только с лицами, приближенными... И вряд ли он когда-нибудь узнает твое имя, – улыбнулась она и вернулась к поглощению окрошки. И как она ее только ест? – машинально подумала Люда, разглядывая белую мешанину в тарелке Леры. Не понимала она такого сочетания: кефир, минералка и вареные овощи. Она и на квасе окрошку не ела, хоть у родителей это блюдо и было одним из любимых. Правда только летом. Осенью, особенно в такую погоду (за окнами столовой лил дождь, и намек на просветление не наблюдалось), хотелось чего-нибудь посытнее и погорячее.

Ближе к вечеру, когда в голове Люды солидно прибавилось теоретической базы по гинекологии, она поняла, что температура стремительно ползет вверх. Ее уже нешуточно знобило, и голова не просто побаливала, а раскалывалась. За полчаса до окончания рабочего дня мечтать она могла об одном – как бы поскорее оказаться дома, забраться под теплое одеяло и позволить маме лечить себя. Пусть ворчит, ругается, но Люда знала точно, что в заботливых руках той ей

быстро станет легче.

– Ну как тебе первый рабочий день? – подошел к ее столу Артем. Он уезжал почти на весь день и как раз только что вернулся.

– Хорошо, – выдавила из себя Люда улыбку, прислушиваясь к стуку молоточков в голове.

– Да? А выглядишь бледной какой-то, – нахмурился начальник. – Давай, дуй домой. На сегодня все.

Видимо, даже такие распоряжения можно было считать приказами. Сказал это Артем таким тоном, что спорить с ним не стал бы никто. И уж тем более, этого не стала делать Люда. Из последних сил она навела порядок на рабочем столе, закуталась в плащ, застегивая тот до самого горла. Схватила сумку с зонтом и выскочила из кабинета, чувствуя в ногах предательскую слабость. Да даже не слабость – сейчас они ей казались ватными и словно не ее.

Пока спускалась на лифте и шла через огромный холл первого этажа, молилась об одном – поскорее оказаться дома и чтоб хватило сил. С каждой секундой ей становилось все хуже. Ноги уже были настолько слабыми, что Люда едва переставляла их. Никогда еще ей не было так плохо.

Раньше она думала, что такое случается только в кино, но когда в глазах потемнело, и она едва не упала на крыльце, Люда поняла, что в кино все как в жизни. И не только в мелодраме героиня открывает глаза и обнаруживает себя в объятиях прекрасного незнакомца. Ну пусть не прекрасного,

а довольно хмурого, но в объятьях же.

– Девушка, вам плохо? – раздался над ухом низкий голос, тогда как Люда была сосредоточена на том, чтоб ноги не разъезжались на мокрой поверхности. А голова не кружилась так сильно.

И да, ей было даже не плохо, а паршивей некуда, в чем она и поспешила признаться.

– Если вы сможете стоять самостоятельно, то я вызову скорую, – раздалась новая реплика.

Только не скорую! Это будет крахом всего.

– Не надо скорую, – пролепетала Люда.

– А что же тогда надо? – мужчина продолжал крепко держать ее, и на них уже с интересом поглядывали, хоть это сейчас и меньше всего волновало.

– Таблетки от температуры.

– Таблетки? – после секундной паузы отрывисто добавил: – Обопритесь на меня, – и обхватив Люду за талию, помог спуститься с крыльца и куда-то повел.

Стоило только им спуститься с крыльца, как град ледяных капель посыпался Люде на голову.

– Дождь, – пролепетала бедняжка, тщетно пытаясь раскрыть зонт-трость дрожащими пальцами.

Мужчина чертыхнулся, пробормотал что-то типа «свалилась на мою голову» и выхватил у Люды зонт, раскрывая тот и удерживая над их головами. Другой свободной рукой он крепко обнимал Люду за талию, и если бы не его поддержка,

она бы не смогла идти. Стоило только выйти на улицу, как ее охватил нешуточный озноб, тело сотрясала крупная дрожь.

Через несколько метров они остановились. Затуманенный температурой мозг Люды зафиксировал писк сигнализации, и в следующий момент дверца какой-то черной машины распахнулась, а мужчина помог ей усесться по пассажирское сидение. Надо сказать, что несмотря на непрекращающееся бурчание, действовал он бережно, даже поправил плащ, чтоб не прищемить тот дверцей.

В салоне было холодно и сыро, разве что не мочил дождь, и задрожала Люда еще сильнее, что не укрылось от внимания водителя.

– Сейчас включу печку, согреетесь, – занял он водительское место и завел двигатель.

Почти сразу же по салону поплыло тепло, правда Люде оно мало чем помогло, разве что лицо запылало, словно то охватило огнем. Прежде чем тронуться, мужчина достал аптечку и принялся проверять ту на предмет жаропонижающих.

– Черт! Ничего нет! – приглушенно выругался и бросил быстрый взгляд на Люду.

Все это она скорее чувствовала, нежели видела. Тщетные попытки хоть как-то согреться не давали результатов. Она сжалась в комок и обхватила себя руками, но продолжала трястись всем телом. Тогда мужчина достал с заднего сидения куртку и накрыл ею Люду со словами:

– Может, все-таки в больницу? – в голосе его звучало плохо скрываемое сомнение.

– Нет, пожалуйста! – заставила себя Люда посмотреть на него, невольно отмечая, какие у того густые и черные волосы, что даже короткая стрижка не скрывает их густоты. – Есть тут рядом аптека?

– Черт! – снова выругался мужчина и вырулил со стоянки.

Реальность превратилась в дурную и болезненную дрему. Сколько они ехали, долго ли мало ли, определить не получалось. В какой-то момент машина притормозила у обочины, и в стремительно сгущающихся сумерках Люда разглядела вывеску аптеки. Мужчина молча покинул салон, но уже через пару минут вернулся и зашуршал упаковкой таблеток. На широкой ладони он протянул Люде белый кругляш и бутылку воды.

– Фармацевт сказала, что это самые сильные, сбить температуру должны быстро. И постарайтесь выпить побольше воды.

Наверное, сейчас она бы и яд приняла из его рук, если бы он пообещал, что тот поспособствует облегчению. Никогда в жизни еще ей не было так плохо. Она проглотила таблетку, преодолевая боль в горле, запив ту несколькими глотками воды, и откинулась на спинку сидения, кутаясь в куртку и закрывая глаза. Ну же! Вожаденное облегчение, приходи скорее!

– Дальше куда? – раздался рядом мужской голос.

– На Казанский вокзал, пожалуйста.

Люда посмотрела на часы. Через двадцать минут отправлялась электричка. Если она на нее не успеет, то придется ждать два часа следующей – последней на сегодня. Господи! Помогите еще немножко, сделайте так, чтоб она успела на электричку.

– Приезжая что ли? – в голосе мужчины прозвучало плохо скрываемое раздражение. Ну понятно, кому охота возиться со всякими больными девицами, да еще и доставлять их на вокзал. Пока Люда собиралась с силами, чтоб ответить, он задал новый вопрос: – А в Глобусе что потеряла?

– Где? – заставила она себя повернуться в его сторону.

– Ну в высотке?

Ах, это?.. Так, по всей видимости, называется то стеклянное здание, где располагается Advance company.

– Я там работаю...

– И начальник у тебя идиот! – даже не дал ей закончить. И таким тоном он это сказал, что оставалось радоваться, что идиоткой он назвал не ее.

– Это почему? – даже несмотря на температуру, вспыхнула злость и желание защитить ни в чем неповинного человека.

– Он разве не видел, в каком состоянии находится на работе его сотрудник?

– Он не видел... – тяжело вздохнула Люда, вспоминая свой первый рабочий день. – Да и плохо мне стало уже под вечер.

Сил не было даже на то, чтобы разговаривать, и уж тем более, ей ни с кем не хотелось ссориться. Она и в здоровом состоянии избегает конфликтов по возможности. Какой прок от ссоры? Только нервы себе трепать. А уж сейчас и подавно мечтала оказаться в тишине и желательно в своей постели. Как жаль, что еще не изобрели волшебные палочки.

Радовало, что ее невольный спаситель тоже решил не продолжать начатую беседу. Он молча завел машину и тронулся. Люда же позволила себе прикрыть глаза и прислушаться к организму. Кажется, аптекарь не обманул, и ей становится легче. Во всяком случае, она уже перестала дрожать, а это хороший признак.

Люда очнулась в темноте и тишине салона автомобиля и в первый момент не могла сообразить, где она и как тут оказалась. Но очень быстро пришла в себя и первым делом скинула куртку. Ей было невыносимо жарко. Видно, таблетка подействовала на совесть, и она хорошо пропотела. Еще бы горло так не болело, и можно было сказать, что она совершенно здорова.

Заслышав рядом шевеления, Люда вздрогнула и резко повернулась. И тут же в салоне вспыхнул свет, от которого в первый момент Люда зажмурилась, а уже в следующую секунду посмотрела на часы. Не может быть! Она проспала последнюю электричку! Но как?..

– Почему вы меня не разбудили? – с отчаянием в голосе спросила она у мужчины, который тоже выглядел сонным и

занимался в данный момент тем, что растирал лицо.

– Во-первых, вы меня не просили об этом, а во-вторых, в вашем состоянии сон идет на пользу.

– Я опоздала на последнюю электричку, – едва не плача произнесла она. – Родители, наверное, с ума сходят. И что мне теперь делать? – уставилась на мужчину, будто только он мог ответить на этот вопрос, как и решить все ее проблемы.

Теперь она разглядела его хорошо, чего раньше не в состоянии была сделать. Крупные грубоватые черты лица, дневная щетина, довольно тонкие и суровые губы. А вот глаза в приглушенном свете мерцали как-то мягко и казались шоколадными. И ресницами природа мужчину одарила щедро, обделив какую-нибудь из женщин.

– Позвоните родителям и скажите, что сегодня останетесь у подруги, – пожал он плечами и отвернулся к окну, разглядывая мерцающий неон ночной город.

– У какой подруги?

– Ну у знакомой... Какая разница. Неужели вам не у кого остановиться в Москве? – вновь посмотрел он на нее, и на этот раз глаза его не показались красивыми и добрыми. В них отчетливо читалось презрение.

Люда растерялась, не понимая, за что именно он ее презирает, если сам виноват в том, что она опоздала на электричку. В поисках ответа, она посмотрела в окно и поняла, что стоят они недалеко от Казанского вокзала. Решение пришло сразу же.

– Спасибо вам большое за все, – как можно вежливее произнесла она, не глядя на мужчину, и взялась за ручку дверцы.

– И куда ты собралась?

– На вокзал, куда же еще, – теперь уже Люда пожала плечами. – Ни подруг, ни знакомых у меня в Москве нет. Переночую на вокзале, не беда...

– Ну конечно! – перебил ее он. – А я при этом буду чувствовать себя последней сволочью. Сиди уже! – грубо велел и завел двигатель.

– Куда вы меня везете? – спросила Люда, когда машина вновь вырулила на улицы Москвы.

– Туда, где ты сможешь помыться, напиться горячего чаю и выспаться.

Глава 3

Ситуация глупее не придумаешь. Сейчас, когда чувствовала себя сносно (разве что в душ хотелось ужасно, чтобы смыть болезненный пот), Люда усиленно размышляла, что может предпринять, чтоб не стеснять более этого сразу видно занятого и важного мужчину. Она даже бросала на него косые взгляды исподтишка, словно для того чтобы убедиться, что он такой и есть. Солидный и взрослый, – пришла она к выводу. А еще сердитый и неразговорчивый. Он вообще будто забыл, что она тоже тут – в его машине, страдает от пикантности ситуации.

– Может хватит уже пялиться? – зыркнул он на нее, и Люде сразу же захотелось стать маленькой, почти незаметной и затеряться на сидении. – Позвони уже родителям, чтоб с ума не сходили.

Ну точно! Как она могла об этом забыть!

Люда полезла в сумочку за телефоном, и в следующую секунду с губ ее сорвался горестный полу-стон полу-вздых.

– Ну что еще? – раздражение водителя росло, и снова Люда не понимала причины. Ну если так не хочет с ней возиться, посадил бы у вокзала. Ведет себя, как тот недалекий крестьянин из притчи, что не хотел нести свой крест.

– Зарядка села, – виновато улыбнулась Люда, и мужчина посмотрел на нее как-то странно, но уже без раздражения.

- Возьми мой, – протянул ей телефон. – Номер помнишь?
- Только домашний.
- Ну так звони на него.

Люда кивнула и торопливо принялась водить пальцем по экрану дорого телефона, радуясь, что те не дрожат, и сил у нее достаточно, чтоб не казаться тщедушной.

– Мамулечка, привет! – выпалила она в телефон, как только услышала родной голос.

– Людмила, ты где? Опоздала на электричку? Едешь на последней? И это в первый рабочий день? Да что же эта за работа такая?.. – понеслось без остановки, и Люда теснее прижала трубку к уху. Только бы тот кто сидел рядом не услышал, как мать распекает свою уже вполне взрослую и самостоятельную дочь.

– Мамулечка... мам! – чуть повысила она голос, чтоб прорваться сквозь поток. При этом мужчина, что всячески делал незаинтересованный вид, хмыкнул и покосился на Люду, как и она на него. Сразив того улыбкой, девушка продолжила: – Мам, не волнуйся, у меня все хорошо. Да, задержалась на работе, и сотрудница меня приютит на ночь, – до слуха донеслось очередное хмыканье.

– Как ты себя чувствуешь? – в голосе мамы появилась сталь, и это говорило о том, что на смену волнению пришла сердитость.

– Хорошо.

– А почему голос такой хриплый?

– Горло немного побаливает. Ладно, мамуль, я с чужого телефона звоню. Пока, до завтра. И целуй от меня папу.

Люда поспешно отключилась, пока мама не начала задавать новые вопросы, и вернула телефон на специальную подставку.

– Спасибо! – поблагодарила она своего спасителя.

– Сотрудница, значит? Ну-ну...

– Что, ну-ну? На что вы намекаете? – вдруг ей стало страшно, что едет в неизвестном направлении с совершенно незнакомым мужчиной. И куда они, кстати, едут? Москву она знала довольно плохо, а вечером так и подавно не узнавала улиц. Но судя по обилию огней и прохожих даже под дождем, они двигаются по центру столицы.

– Ну только на то, что я мужчина и вряд ли смахиваю на сотрудницу, – спокойно отозвался он.

– Ну не могла же я сказать матери правду, что на ночлег в Москве меня устраивает совершенно посторонний человек, к тому же, мужчина! – невольно возмутилась Люда, чем заслужила третье по счету хмыканье за сегодняшний вечер. – Кстати, куда мы едем? – робко поинтересовалась она. Благодарность к этому суровому внешне мужчине была выше всех остальных чувств, и Люда не знала, как можно выразить ее словами. – Спасибо, что спасли меня! – ляпнула невпопад.

– Вот только не надо делать из меня героя, – скривился мужчина, и такая реакция обидела Люду чуть ли не до слез, с которыми она и боролась весь оставшийся путь, глядя в окно

и не рискуя больше разговаривать.

Автоматические ворота, преграждающие путь во двор элитной многоэтажки, немедленно разъехались, когда машина притормозила возле них. Водитель кивнул кому-то невидимому в тонированной будке и авто плавно проскользило к подземной парковке.

– Приехали, – прокомментировал мужчина, глуша двигатель и распахивая свою дверцу. – Сама выберешься? – бросил он хмурый взгляд на Люду, и в который раз за сегодняшний вечер она почувствовала себя не в своей тарелке.

– Может, я в машине?.. – сморозила она откровенную глупость, отчего у мужчины глаза стали вдвое больше и он даже передумал выбираться наружу.

– Что, в машине? Скоротаешь ночь? – и тут он засмеялся. Босовито и очень по-мужски. – Большой глупости я еще ни разу не слышал, – сказал, резко оборвав смех. – Вылезай уже.

Все же, несмотря на то, что температура спала, чувствовала себя Люда не очень хорошо. Тело было вялым, а ноги ватными. Сказывалось еще и долгое сидение в машине. И очень хотелось спать.

На лифте они поднялись с нулевого на пятнадцатый этаж и попали сразу в квартиру. Люда аж опешила, никогда раньше так не делала, разве что в кино видела. Это и есть пентхаус, так называемый? Она застыла у порога, не в силах отвести взгляда от панорамного окна с открывающимся видом на ночную Москву. Да и сама комната, отделанная в беже-

вых тонах, со всякими новомодными дизайнерскими новоротами, дорогой мягкой мебелью и столами со стеклянными поверхностями, казалась Люде настолько огромной, что она даже не понимала, можно ли в такой жить и чувствовать себя уютно.

– Проходи, располагайся, – пригласил не глядя на нее мужчина и достал откуда-то явно женские и очень пушистые тапочки. Пушистые и неприлично белые. Как в таких ходить-то? Они же моментально испачкаются. – Сейчас поставлю чайник.

Он прошел вглубь комнаты, где Люда разглядела отделенную барной стойкой кухню, и включил воду. Тяжко вздыхая то ли от слабости, то ли от робости, она переобулась в тапки и сделал пару шагов вперед. А что делать дальше, где можно приткнуться и не знала – так и застыла посреди комнаты. Никогда в жизни она еще не бывала в настолько роскошных квартирах, и сегодняшняя ситуация все больше походила на сон.

– Ванная там, – указал мужчина куда-то себе за спину, в темнеющий коридор. – Полотенца в шкафу. Там же найдешь чистый халат. Вперед! – скомандовал он и снова принялся заниматься чем-то своим.

Пользуясь тем, что на нее никто не смотрит, Люда прощмыгнула в коридор и почти сразу же уперлась в дверь. Ну надо ли говорить, что размерами ванная была даже поболее гостиной в ее квартире, а отделка под малахит с блестящей

позолотой заставила ее сначала вымыть руки, а уж потом как следует оглядеться.

Воспользоваться огромной и блестящей белизной джакузи Люда не рискнула. А вот под горячим душем стояла так долго, как только выдержала. Казалось, что с каждой минутой из нее все больше вымывается болезни и вливается невиданная сила, готовая сокрушить все на своем пути. Подобные мысли смешили, и под конец банных процедур Люда уже вовсю хихикала, мурлыча под нос веселую и несерьезную песенку. Не собирается она ни из чего делать трагедию. Мало ли чего в жизни случается. Бывает и такое, оказывается, когда тебе на улице помогает вдруг совершенно посторонний мужчина. И поступает он так не потому, что ты ему приглянулась, а и сам не знает почему. Наверное, срабатывает что-то заложенное природой, даже если это что-то прячется так глубоко, как у ее нового незнакомца. Кстати, да, она даже не знает, как его зовут. И поинтересоваться было недосуг.

Выходила из ванной Люда распаренная и еще более сонная, но чистая и довольная. Она куталась в мягкий, приятно пахнущий свежестью халат и мечтала о большой чашке горячего чая и чего-нибудь более существенного. Вместе с хорошим самочувствием вернулся и аппетит. Сразу вспомнилось, что в обед она без охоты пощипала лишь паровую котлетку, да салатик.

Гостиная пустовала. Точно пустовала, как показал тщательный осмотр, хотя даже такой большой мужчина смог бы

в ней спрятаться при желании.

И где же он? Заметив на одном из столов большую чашку (именно о такой она и мечтала, он словно прочел ее мысли), Люда пошла на легкий дымок срывающийся с поверхности чашки. А на подходах к столу уловила и аромат чая. Рядом лежала записка.

«Надеюсь, ты не заснула в ванной. Чай на столе, еда в холодильнике. В коробке лекарства. Постельное белье на диване. Спальня у меня одна, устраивайся тут. Вынужден тебя оставить, дела».

Рядом с чашкой, действительно, стояла большая круглая коробка. В такие обычно упаковывают подарки. Но эта была доверху наполнена самыми разными таблетками, пузырьками, тубиками... Ладно, это она потом изучит. Что-то в ногах снова появилась слабость. Она опустилась на диван, обхватила обеими руками чашку и принялась маленькими глотками прихлебывать ароматный и горячий напиток, пока внутри нее не разлилось приятное тепло. Записка лежала рядом, и Люда перечитывая ту во второй раз. Сразу видно, что писал мужчина. Не надо быть почерковедом, чтоб понять, что так может писать уверенный в себе человек, точно знающий чего хочет от жизни. Буквы некрасивые, но ровные и четкие. А еще крупные... Где-то она читала, что последнее говорит о душевной щедрости. Ну что ж, и с этим не поспоришь, ведь он спас ее.

После непродолжительных размышлений и очередного

перечитывания записки, когда чашка с чаем опустела, Люда поняла, что для нее так даже лучше. Нет спасителя, некого стесняться. Ей дали карт-бланш, а значит на какое-то время можно почувствовать себя хозяйкой этих шикарных апартаментов. Можно ходить по комнате и не оглядываться на хозяина, не изучать его реакцию. Нет необходимости общаться с незнакомым человеком, хоть он и сам не стремиться к общению. И ее совершенно не интересует, какие помещения еще есть в этой квартире. Ну может самую малость интересно, но любопытства она уж точно проявлять не станет. Вот только от приглашения заглянуть в холодильник не откажется, уж больно есть хочется.

Вид холодильника поистине промышленных, а далеко не бытовых размеров слегка шокировал. Какое-то время она просто рассматривала стальную поверхность с кучей кнопочек, прежде чем решилась открыть дверцу и изучить содержимое.

Чего здесь только не было! Хватило бы, чтоб накормить небольшое голодающее племя. Икра черная, красная, замороженная... нет, баклажанной точно нет. Несколько видов нарезки мясной, сырной. Свежие овощи в пластиковых контейнерах. Оливки, маслины, бананы, яблоки, груши... И еще куча всяких баночек-скляночек с чем-то неизвестным внутри.

Но несмотря на кажущееся изобилие, готовить было не из чего, да и она не рискнула бы воспользоваться варочной панелью хозяина квартиры, которая блестела рядом чистотой

и нетронутостью. Если в этом доме и готовят, то явно не сам хозяин и не так часто. В основном закусывают, ну или пере-хватывают на скорую руку. Что сделает сейчас и она.

Через десять минут перед Людой стояли две тарелки. На одной красовался огромный сэндвич с ветчиной и сыром, во вторую она нарезала салат из помидоров-черри, болгарского перца и листьев салата. И конечно же, она налила себе еще одну чашку вкуснящего чая, обнаружив остатки заварки в маленьком чайничке на плите.

Время клонилось к ночи. Люда наелась, вымыла и убрала на место посуду и уже активно клевала носом, а хозяин квартиры так и не вернулся. В итоге она сдалась. Расстелила себе постель на просто неприлично огромных размеров диване, напилась на ночь таблеток противовирусных, от температуры, от боли в горле... и зарылась под толстое и невесомое одеяло (интересно, из чего такие изготавливают?). Как уснула, не заметила, а пробудилась, когда на улице еще было темно, но часы уже показывали семь утра.

Первой реакцией стал испуг. На то, что оказалась в незнакомом месте, от мысли, что может опоздать на работу... Но почти сразу она все вспомнила и прислушалась к себе. Если не считать боли в горле и легкого насморка, чувствовала она себя вполне сносно. И времени в запасе было как раз столько, чтобы вовремя успеть добраться до работы. Только вот и медлить было нельзя.

Крадучись она пробралась в ванную, где на полотенцесу-

шители вчера развесила постиранное белье. Там же она вчера оставила и одежду, в которую с армейской скоростью и облачилась. Ополоснув лицо и проведя руками по голове, приглаживая растрепавшиеся во сне волосы, она критически окинула взглядом свое отражение в зеркале. Конечно, чуточку макияжа не помешало бы, но на нет и суда нет. Один день можно побыть естественной.

Оставалось еще одно важное дело – покинуть бесшумно пентхаус, пока не пробудился его хозяин. А в том, что тот по крайней мере приходил ночью, Люда не сомневалась, обнаружив в раковине грязные тарелку и чашку. После себя-то она посуду помыла, о чем отлично помнила. И разыскивать хозяина по квартире, чтоб убедиться в его наличии, тоже не собиралась. Вчерашнее происшествие сегодня казалось настолько нереальным, даже диким, что ей хотелось поскорее исчезнуть отсюда и вернуться в нормальную жизнь, где она знает, кто сама такая, и что за люди ее окружают.

Покинуть охраняемую территорию, оказывается, проще простого. Из тонированной будки никто даже не вышел, когда Люда приблизилась к воротам. Так же плавно как вчера, те разъехались в стороны, выпуская ее на шумную улицу. Пословицу: «Язык до Киева доведет», Люда знала отлично и никогда не стеснялась спрашивать, если чего не знала. Вот и сейчас она первым делом выяснила, в какой стороне находится ближайшая станция метро. Оказалась, что та совсем рядом, за поворотом. Ну а дальше уже в Москве заблудиться

невозможно, если ты знаешь название станции назначения. В итоге, на работу Люда прибыла на полчаса раньше, что позволило ей напиться чаю. А прибывший через пятнадцать минут Стас угостил ее вкусными песочными печеньями. Вот и завтрак, которого у нее сегодня еще не было. Ну и радовало то, что чувствовала она себя практически здоровой.

Весь рабочий день, впитывая в себя новую информацию с жадностью пересохшей губки, Люда нет-нет да вспоминала своего спасителя. И чем больше она о нем думала, тем более неловко становилось. Как-то неправильно она себя повела, некрасиво. Ушла, не попрощавшись, а точнее, просто сбежала. Не поблагодарила за спасение и гостеприимство. Ведь если бы не он, как ни крути, а в большом и чужом городе ей пришлось бы туго. Понятное дело, что мир не без добрых людей, и возможно, кто-нибудь еще помог бы ей. А если нет? Если он был единственным, кого провидение отправило на помощь ей? А она сбежала – трусливо смылась и даже не оставила записки.

Наверное, от всех этих мыслей у нее к вечеру снова поднялась температура. Не такая высокая, как вчера, но противная и изматывающая.

– Что-то ты бледная как смерть, – со всей деликатностью констатировал Артем, остановившись возле стола Люды и хмуро ее разглядывая. – И нос красный. Простыла, – уверенно кивнул.

Что есть, то есть, из носа текло знатно и натерла она его,

должно быть, неслабо.

– Вот что! – встрепенулся Артем, выныривая из задумчивости. К слову, сегодня он весь день был невыездной и временами о чем-то крепко задумывался. Люда невольно это подметила, хоть и не наблюдала за начальником специально. – Подвиг в таком состоянии ты точно не совершишь, да и работники мне нужны здоровые. На сегодня все. Дуй домой. За выходные чтоб подлечилась, отлежалась, оздоровилась, в общем. В понедельник хочу видеть тебя во всеоружии, планирую взять тебя на переговоры. Будешь закреплять теорию на практике, в полях.

Вот это подарок! До конца рабочего дня оставалось еще два часа. Если действовать оперативно, то можно даже успеть на электричку, что отправляется через сорок минут.

Медлить Люда не стала, тем более что понимала, как необходимо добраться побыстрее до дому и отлежаться. Радовало еще и то, что сегодня пятница и впереди два выходных. За них она точно подлечится. А потому, поблагодарив Артема за чуткость и заботу, она быстро собралась, попрощалась со всеми до понедельника и выбежала из кабинета. Ну выбежала – это громко сказано, но двигаться старалась шустрее, несмотря на слабость в ногах – вечную спутницу повышенной температуры.

Что такое закон подлости, знаем все мы. Он случается с каждым и, как правило, в самый неподходящий момент. Но не на следующий же день! И не снова на входе в офисное зда-

ние! И не с тем, про кого думала весь день, все больше стыдясь собственной трусости. Но именно это и произошло – на своего спасителя Люда наткнулась, едва миновала крутящуюся дверь, выпускающую из здания на холодную и неприветливую улицу. По логике вещей, он должен был заходить слева, по направлению действия механизма двери. Как он оказался справа, да еще и на пути Люды, одному Богу известно, но именно в объятьях вчерашнего незнакомца она и оказалась.

– Это уже даже сюрпризом не назовешь, – раньше услышала Люда насмешливый и знакомый голос, чем поняла, кто это ее крепко держит за плечи.

– Вы? – удивленно уставилась она на своего спасителя, задирая голову. В такой непосредственной близости он был гораздо выше нее и вообще какой-то очень большой, широкий. И смотрел так, словно даже рад был ее видеть.

– А что тебя удивляет? Я тоже тут работаю, – кивнул он на здание.

Ну конечно! Только она могла неправильно сложить два и два! Логично ведь предположить, что раз они встретились здесь, то не только она тут работает.

– А, ну да, конечно, – смущенно пробормотала Люда и сделала попытку высвободиться из крепкого захвата. Что-то силу он не рассчитал – плечи сдавил так, что аж больновато стало.

Только вот отпускать ее в планы мужчины не входило. А

когда лицо его приблизилось к ее, и жесткие прохладные губы прижались ко лбу, Люда едва не потеряла сознание.

– Ч-что... что вы делаете?! – выпалила и уперлась руками ему в грудь, тщетно пытаясь заглянуть в глаза. С такого близкого расстояния удавалось разглядеть только гладко выбритый подбородок.

– Проверяю, есть ли у тебя температура, – глухо прозвучал его голос, и губы наконец-то оставили ее лоб в покое. – Разве мама твоя не так делает? – в голосе незнакомца вновь звучала насмешка, и слава богу, он отпустил ее и даже отошел на шаг.

Ну и чудик! Люда смотрела на мужчину во все глаза и чувствовала, как губы кривит улыбка, на этот раз из разряда нервных. Кто так делает-то? Еще и с мамой сравнил себя. Люда уже едва сдерживала смех, и даже кажется температура стремительно рванула вниз. Во всяком случае, ей вдруг стало нестерпимо жарко, и это на пронизывающем ветру. Дождя сегодня хоть и не было, но ветер дул нешуточный, и солнца на небосводе не наблюдалось.

– У тебя опять температура, – нахмурился мужчина, разглядывая ее лицо так внимательно, словно искал в нем изъяны. – Вместо того, чтоб сбегать с утра и тащиться на работу, лучше бы отлежалась в постели. Ну или в крайнем случае, отправилась домой.

– Я же объяснила, что не могу! – с вызовом ответила Люда, стараясь выглядеть взрослой и рассудительной. И поче-

му в который раз рядом с ним она чувствует себя несмысленным?! – Вчера был мой первый рабочий день, а сегодня второй. Не могу же я их пропустить.

– Ну конечно, – кивнул он, явно издеваясь над ней, взял Люду под руку и куда-то повел. – А умереть на работе – это значит оставить после себя славу героя.

– Куда вы меня ведете? – попыталась Люда вырвать свой локоть, но и этого ей не позволили.

– Ты ведь сейчас собираешься домой?

Тут она сообразила, что непростительно много времени потратила на разговоры с ним, вместо того, чтоб поторопиться на вокзал. И сейчас, как показывали часы, время уже не то что поджимало, а кричало, что она скорее всего опоздает на ближайшую электричку.

– Да, мне нужно на вокзал. Пустите, пожалуйста, – попросила уже прямым текстом.

– Я тебя отвезу, – безапелляционно заявил он и только сжал ее локоть сильнее.

Да что же это такое! Теперь точно останутся синяки. И зачем он с ней возится, если понятно, что ему это не нравится. Да и на самаритянина он даже с большой натяжкой не смахивал.

– У вас разве нет своих дел? – сделала Люда последнюю попытку отговорить его, хоть и молила в душе, чтоб он на нее не клюнул. Час пик еще не наступил, и на дорогах не успели скопиться большие пробки. На машине он домчит ее

до вокзала гораздо быстрее.

— Есть, и они подождут, — распахнул он перед ней дверцу автомобиля, и это Люде напомнило вчерашний вечер, с той лишь разницей, что чувствовала сегодня она себя гораздо лучше. Настолько лучше, что даже смогла рассмотреть машину. Черная Ауди и сегодня блестела начищенными боками. Каждый день он ее что ли моет?

Пробок почти не было, не считая небольших заторов, которые умелый и знающий водитель ловко миновал дворами. Весь путь он молчал и не смотрел на Люду. Она же почти всю дорогу пыталась придумать, что же можно сказать, но так и не нашлась. Так и получилось, что первой фразой, слетевшей с ее губ, стали слова благодарности, в которые она постаралась вложить все, что чувствовала в данный момент. Она, действительно, была ему благодарна за все. Сейчас она говорила спасибо и за вчерашний вечер, извинялась мысленно за свой утренний не самый вежливый побег из его квартиры, благодарила судьбу, что и сегодня пересекла их пути, и только благодаря этому она успевает на электричку... В общем, за все, за все.

Мужчина выслушал ее, должно быть, излишне многословный поток речи без тени эмоций на лице. Разве что, Люда опять испытала чувство, что ее изучают и словно чему-то удивляются. Она же постаралась держать лицо до конца. И даже когда он бросил отрывистое: «Не за что», захлопнул дверцу машины и отъехал от вокзала, несколько секунд еще

продолжала смотреть вслед черной Ауди с застывшей улыбкой на губах.

Уже когда вошла в вокзал и поспешила к кассам пригородного следования, сообразила, что опять даже не поинтересовалась его именем. Знать точно не судьба им познакомиться поближе. Да и в таком огромном здании можно работать годами и ни разу больше не встретиться.

Глава 4

За три года, что простояла на рынке, торгуя всяческой кухонной утварью, у Люды сложилось свое представление о работе с клиентами. Она никогда не чуралась и не стеснялась заниматься торговлей. Ей давали товар, который она должна была продать. От того, как удачно идет торговля, напрямую зависел ее заработок. Тем более на рынке, где официальный оклад был мизерный, а основную часть зарплаты составляли проценты от продажи. И тут все зависело от ее умения общаться с людьми, от красноречия и убедительности.

К истечению недели, что отводилась на ее обучение в части теории вверенного ей направления работы, Люда поняла, что продажи услуг, в общем-то, мало чем отличаются от прямых продаж. Здесь тоже все зависит от умения убеждать. С той лишь разницей, что за деньги заказчика предлагается комплекс определенных услуг.

И еще после теоретической недели Люда чувствовала себя настолько подкованной в области гинекологии и пластической хирургии, что по ночам даже видела странные сны, в которых она была то пластическим хирургом, то акушеркой. Вот уж кем точно никогда даже не мечтала стать. Но ей нравилось. Новая работа как-то сразу легла на душу. Ей нравилось впитывать в себя новые знания, знакомиться с новыми людьми. И потихоньку она уже составляла себе списочек

клиник, в которые планирует позвонить, хоть Артем и категорически ей запретил это делать, пока не сдаст теоретический экзамен.

Но не только обучением была занята Люда в первую рабочую неделю. Она еще и знакомилась с сотрудниками компании. Общительный характер не долго позволял ей оставаться в стороне от общественной жизни.

Кроме нее в отделе продаж работали еще две девушки. Рита считалась специалистом по фитнесу и салонам красоты, Лариса окучивала (как она сама говорила) цветочный и сувенирный бизнес. Обе они входили в команду Владимира – второго супервайзера и постоянно конкурировали друг с другом, из-за чего особо нежных чувств друг к другу не питали. Люда считала это странным, ведь, по сути, делить им нечего, у каждой свое направление. Она с ними обеими общалась одинаково дружелюбно, хоть и в ней по началу пытались видеть конкурентку. Правда это быстро прошло, когда они поняли, что на их хлеб Люда не претендует.

Еще одним узким специалистом в отделе считался Стас. Узким и приклатненным, как вскоре убедилась Люда. В его цепких руках и уме находился фармбизнес России. Остальные торговые представители считались специалистами широкого профиля и искали клиентов и заключали с ними договора в любой области бизнеса.

Круг знакомств Люды не ограничивался отделом продаж и постепенно все ширился. За неделю работы Лера стала ей

чуть ли не закадычной подругой, словно они знакомы были с детства и играли в одной песочнице. Правда из эйчар отдела она больше близко ни с кем не сошлась, а Елену Сергеевну даже немного побаивалась, хоть та и была неизменно вежлива и дружелюбна с ней. Но в этой женщине чувствовалась какая-то скрытая сила. Почему-то Люде казалось, что таких нельзя злить, если сила их прорвется наружу, то мало не покажется никому. Говорят, даже сам генеральный директор компании (Люда его, кстати, ни разу за неделю работы так и не увидела, хоть и успела наслушаться о его сложном и взрывном характере, о частой нетерпимости к людям и о способности рубить с плеча, не разобравшись) относился к ней с уважением и так как к ее советам не прислушивался больше ни к чьим, даже советам своего первого зама – Дмитрия Юрьевича.

Кстати, о первом зама – коммерческом директоре компании. Теоретический экзамен у Люды принимал он и Артем. Волновалась она перед сдачей экзамена нешуточно. Все воскресенье зубрила и повторяла базу, а в понедельник чувствовала себя по-настоящему несчастной по пути на работу. Даже испугалась, что снова разболеется, теперь уже на нервной почве.

Неизвестно почему, в электричке вдруг вспомнился тот незнакомец, что спас ее когда-то. Сейчас казалось, что случилось это очень давно, столько всего после этого произошло. Люда и не вспоминала его, разве что в первые дни по-

сле последней встречи. А тут вдруг вспомнился, и на душе потеплело. Она даже испугалась силе желания увидеть его снова. Зачем и сама не понимала, они ведь толком и не общались, и ничего про него она не знает. Но перед мысленным взором так отчетливо всплыло его суровое лицо, что до самого экзамена образ этот преследовал Люду. Суровое, но настоящее. Было в этом мужчине что-то настолько естественное, что не искоренишь ничем. Что именно, Люда не смогла бы объяснить, но рядом с ним было надежно – это она запомнила отчетливо.

– Людмила, вы меня приятно удивили! – расплылся в широкой и довольной улыбке Дмитрий Юрьевич, который и в закутке супервайзеров чувствовал себя не менее уверенно и свободно, чем в своем шикарном кабинете. – С такой высокой способностью к изучению вы далеко пойдете, – неожиданно подмигнул ей он, и Люда растерялась. А улыбка так и застыла на ее лице. Вот уж чего не ожидала, так это панибратства со стороны высокого руководителя. Да и после единственной встречи с коммерческим директором на собеседовании впечатление о нем у нее сложилось, как о достаточно жестком человеке, несмотря на всю лояльность, что он тогда к ней проявил.

Но Люда и себе понравилась, особенно то, с какой уверенностью отвечала на все вопросы, что посчитали нужным задать ее руководители. В какой-то момент растерянность и испуг отступили, а уверенность в собственных силах возрос-

ла в разы. Вспомнились школьные годы и два курса университета, когда она точно так же чувствовала себя на экзаменах.

– Жду вас в два часа у себя, – удивил ее в очередной раз коммерческий. – У вас же уже есть наработки по клиентам?

Люда кивнула и бросила быстрый взгляд на Артема. Тот сидел с незаинтересованным и внешне спокойным лицом, но отчего-то казалось, что и он тоже удивлен.

– Вот и отлично! – потер руки Дмитрий Юрьевич, вставая со стула. – Пробежимся по базе вместе, решим, на кого в первую очередь вам стоит обратить внимание.

На обеде, который уже традиционно они проводили вместе с Лерой, в местной столовой, Люда поделилась с той новостями.

– Ничего себе!.. – протянула та. – Видать, ты чем-то зацепила первого зама, раз он решил тобой лично заняться. Обычно он менеджерами интересуется, разве что когда те проштрафятся.

– Интересно, чем? – приуныла Люда. Что-то ей совсем не хотелось обсуждать список потенциальных будущих клиентов с коммерческим директором.

– Кто ж знает, – легкомысленно пожала Лера плечами. – Будем надеяться, что умом и сообразительностью, – рассмеялась она.

Ну если так, то ладно, – трезво рассудила Люда и решила не накручивать себя на пустом месте. Чего это она перепоп-

лошилась, в самом деле?

Как-то так получилось, что порога приемной коммерческого директора она не переступала с памятного дня собеседования. Она даже в финансовом отделе побывала несколько раз и перезнакомилась со всеми, кто там работает. Особенно по душе ей пришелся главный бухгалтер, разрушающий все стереотипы представителя этой профессии и должности. Главбух компании оказался милым дядечкой предпенсионного возраста. Чем-то он напомнил Люде папу Карло из «Буратино» – такой же добродушный труженик, не расстающийся с очками, потому что без них ничего не видит. И звали его как-то по-старомодному – Петр Сергеевич. Петр! Подумать только! Люда всегда считала это имя смешным, даже немного позорным. А главному бухгалтеру оно подходило удивительным образом, словно он родился уже таким же престарелым и потешным, и родители решили назвать сына Петр. В его подчинении были пять женщин разного возраста, и все как одна души не чаяли в своем начальнике.

А вот до приемной первого зама Люда снова добралась только сегодня, как и увидела вновь приветливую секретаршу, что так поддержала ее одной своей улыбкой тогда.

– Привет! Помнишь меня? – решила Люда первым делом восполнить пробел и познакомиться с секретаршей Дмитрия Юрьевича. – Людмила, – протянула она той руку.

– Алена, – улыбнулась ей девушка и встала из-за стола.

И тут Люда поняла, почему вот уже второй раз видит ту

сидящей, и отчего та единственная, пожалуй, из сотрудников компании еще не заглядывала в отдел продаж. Иногда Люде собственный отдел больше напоминал проходной двор, так часто туда наведывались гости из других отделов. Она думала, что никогда не привыкнет работать, постоянно на кого-то и что-то отвлекаясь. А привыкла, сама не заметила как. Алена была беременна. Причем, сильно беременна, судя по размеру живота. Как она вообще помещалась в своем закутке, за столом. И как Люда не разглядела живот в первый раз.

– Ничего себе! – от неожиданности ахнула она, поздно спохватившись, что ведет себя не очень вежливо, пялясь на живот девушки.

Но та лишь рассмеялась и любовно погладила солидную выпуклость.

– Да уж... Сама не заметила, как он стал таким. Устала сидеть и ходить тяжело, – пожаловалась она и тут же скривилась, схватившись за правый бок. – Вот же мелкий паразит! Пинается целыми днями, да еще и в одно и то же место! – виновато улыбнулась.

– А срок большой уже, да?

Вот игодились все те знания, что получила недавно. Судя по размеру живота, Люда отправила бы Алену рожать уже сегодня.

– Через неделю в декрет. Вот, бегаю, анализы сдаю, специалистов прохожу... – она подковыляла к шкафу и достала пальто. Ловко для такого положения облачилась в него и

повернулась к Люде. – Я убежала. Поболтаем еще... Ой, – спохватилась у самых дверей, – Дмитрий Юрьевич у себя.

И упорхнула, если можно так выразиться. Но Алена именно упорхнула, хоть и сделала это ковыляя. Люда даже захихикала, так потешно это выглядело со стороны. Правда сразу же посерьезнела и взялась за ручку двери. Что-то страшно ей было снова заходить в этот кабинет.

– Заходите, Людочка, не тушуйтесь, – встал ей навстречу коммерческий директор и разве что не заключил в объятия, но за талию приобнял и к столу подвел.

Люда уже опустилась на стул, а то место на талии, которого касался мужчина, до сих пор неприятно покалывало. Не ожидала она проявления подобной вольности, потому и отреагировать не успела.

– Расскажите сначала, как вам у нас работается. Не обижает ли никто...

– Работается хорошо! – постаралась ответить она как можно бодрее, хоть и испытывала неловкость от нарочитого дружелюбия начальника. Как ни крути, а особого расположения она еще не успела заслужить блестящей работой, хоть и планировала сделать это в будущем. – И никто меня не обижает. Да и пусть кто попробует, – улыбнулась Люда больше своим мыслям, нежели Дмитрию Юрьевичу. Вспомнила, как в детстве гоняла пацанов, когда те задирались не только к ней, но и к другим девчонкам. Интересно, почему именно сейчас эти воспоминания всплыли в памяти?

– Людочка, вы хоть знаете, насколько очаровательны, когда улыбаетесь? И имя у вас такое замечательное – Людмила. Красивое, звучное... – так-так, происходящее Люде нравилось все меньше. А уж когда коммерческий заговорил об имени, так и вовсе стало неуютней некуда. Она уже и сама не рада была своему имени за неделю работы в компании. Кто только не потешался на этот счет, с большим или меньшим чувством юмора. И уж Дмитрий Сергеевич не может не знать обо все сплетнях о генеральном директоре, раз является самым приближенным к нему лицом. Так к чему все эти разговоры? Неужто тоже решил блеснуть остроумием? – А кофе вы готовить умеете? – огорошил ее в следующий момент, прерывая размышления.

– В каком смысле?

– Ну с кофемашиной на короткой ноге? – отчего-то развеселился первый зам.

– Ну, профессором тут точно не нужно быть, – невольно рассмеялась Люда, хоть и по-прежнему не прослеживала логику в расспросах директора.

– Тогда, может быть, вы сварите нам кофе, и мы побеседуем с вами в более неформальной обстановке, так сказать, – обвел он взглядом кабинет, словно запах кофе способен был преобразить тот до неузнаваемости.

Люде ничего не оставалось, как идти в приемную и варить кофе. Себе варить не стала, как-нибудь потерпит и выпьет кофе в компании того же Стаса или Риты. И ничего, что он

будет растворимый.

Слава богу, то что Люда принесла одну чашку кофе, коммерческий директор никак не откомментировал, и дальше в его кабинете царила исключительно рабочая атмосфера. Он действительно очень внимательно изучил список клиник, что предоставила ему новый менеджер, и отобрал приоритетные на его взгляд, велел Люде с ними первыми налаживать контакт.

Только вот судьба готовила ей неприятный сюрприз, о котором Люда узнала в конце рабочей недели, в пятницу, когда хотела отметить с родителями первую свою удачную сделку. Но пятница стала апофеозом всему, что началось именно с той злополучной чашки кофе.

На следующий день, во вторник, Дмитрий Юрьевич снова пригласил Люду к себе, на этот раз уже по телефону. Он вежливо извинился и посетовал, что такой вкусный кофе у него ни за что не получится, а Алена ушла сдавать очередной анализ или еще куда. История повторилась и в среду, и в четверг – первый зам вызывал к себе Люду исключительно для того, чтобы она варила ему кофе, да еще и не по одному разу за день. При этом, его немало не заботило, отрывает ли он ее от работы (а он отрывал!), и что испытывает при этом сама Люда. А она злилась и с каждым разом все сильнее, только вот как поступить не знала. Жаловаться Артему было бесполезно, потому что тот и так знал, куда она отлучается во время рабочего дня. А кому еще можно было по-

жаловаться, Люда не знала.

А в пятницу Дмитрий Юрьевич вызвал Люду к себе и общил:

– С понедельника Аленушка уходит в декрет. Вы же, Людочка, собирайтесь и переезжайте в приемную. На вас возлагаются почетные обязанности моего секретаря, – довольно так улыбнулся.

– А как же моя работа?

Сказать, что она удивилась, значило не сказать ничего. Люда расстроилась, разочаровалась, оскорбилась... И еще много каких чувств испытала одновременно. Пусть бы и дальше вызывал ее готовить ему кофе, но менять место работы, покидать ставший родным уже кабинет, коллектив. Ну нет. На это она не подписывалась!

– Ну а что работа? С вашими способностями, вы запросто сможете совмещать основную и дополнительную работу. Я же без секретаря никак не справлюсь, особенно без такого симпатичного.

И вот тут Дмитрий Юрьевич позволил себе приобнять ее во второй раз, и это Люде ужасно не понравилось. Без ложной деликатности она высвободилась из объятий руководителя и отошла на шаг.

– Дмитрий Юрьевич, если бы я хотела работать секретарем, то такую работу и искала бы, – начала было Люда, но ее перебили.

– А ты, значит, считаешь себя намного выше секретаря? –

в голосе директора появилась сталь, а лицо стало каким-то хищным, даже страшным. Люда отступила еще на шаг, на всякий случай. – Это не обсуждается, поняла! С понедельника ты работаешь у меня в приемной! Можешь часть вещей перенести уже сегодня.

Люда вышла от первого зама в полной растерянности. По пути в отдел продаж ей встретилась Лера.

– Ты чего такая бледная? – сразу заметила та, что с другой что-то происходит.

А когда Люда рассказала ей все в двух словах, Лера не сдержалась.

– Вот же козел! Я так и знала, что он положил на тебя глаз. Потому и хочет заманить к себе.

– И что мне делать?

– Не знаю, – расстроенно отозвалась Лера. – Попробуй поговорить с Артемом, может он что придумает. Елена точно вмешиваться не станет.

Люда так и сделала – вернувшись в свой кабинет, отозвала Артема для приватной беседы. Очень не хотелось, чтоб кто-то еще раньше времени был в курсе ее проблем.

Артем выслушал ее в своей спокойной манере, и какое-то время размышлял над ответом. А потом выдал то, что Люда меньше всего ждала от него услышать:

– Если я сейчас начну с ним спорить, то сделаю только хуже. Не могла бы ты потерпеть немного?

– Сколько? – Люда готова была расплакаться, так ей стало

обидно. Получается, даже у своего непосредственного руководителя она не может искать защиты.

– Не знаю... Ну с месяц...

– Пока не надоем ему? – грустно усмехнулась Люда.

– За месяц ему подыщут секретаршу на время декрета Алены.

– А если я не хочу терпеть? Артем, я хочу работать. И не секретарем!

– Люд, он может тебя уволить, – сокрушенно произнес Артем, и Люда поняла, что все они боятся Дмитрия Юрьевича, под добродушной маской которого прячется акула.

– А разве он меня принимал на работу?

– Ну номинально такие приказы подписывает генеральный, но фактически уже давно всем тут заправляет его первый зам, которому он доверяет как себе.

– Значит, все-таки, принимал меня на работу генеральный директор? – настаивала на своем Люда.

– Ну да. Только...

– А ты не знаешь, он сейчас у себя?

Где находится кабинет генерального директора компании, Люда знала. Но она никогда не замечала, чтобы оттуда кто-то выходил или входил туда. Рита говорила, что приходит тот на работу, когда уже все уходят домой. Остаются только те, кто общается с ним. Ну что ж, ради такого дела она готова задержаться. Лишь бы успеть на последнюю электричку. Коротать ночь с пятницы на субботу в Москве ей как-то не

хотелось. Лера, конечно, приютит, но Люде уже хотелось домой, к родителям, отметить сделку.

– Через час должен быть, – посмотрел Артем на часы.

– Ну тогда я подожду, – легко проговорила Люда и пошла на свое место.

Зато она может поработать еще час, тогда как все уже собираются домой.

Она видела, что Артем ей хотел сказать что-то еще, но так и не решился. Только пожал плечами и удалился в свой закуток. Люда же мысленно взмолилась, чтоб генеральный директор сегодня не передумал ехать на работу, чтоб выслушал ее, и чтоб их беседа дала положительные результаты.

Через двадцать минут кабинет отдела продаж практически опустел. Остались только Люда, Артем и Владимир. Еще через десять минут ушел Владимир, и Артем спросил:

– Не передумала?

– Нет, – твердо осталась в своем решении Люда.

– Тогда ждем...

– Можешь идти домой, – заикнулась было Люда.

– Не могу! – огрызнулся Артем. – Потому что даже примерно не знаю, к чему приведет твой разговор с генеральным. Если что, вмешаясь.

На это Люде нечего было ответить, разве что прилив горячей благодарности к непосредственному начальнику она испытала. Все-таки, он классный. Ну а то, что не может пойти против первого зама, так это, наверное, можно понять. Хоть

она и не понимала.

Время текло медленно, но неотвратно. Через час после окончания рабочего дня Люда все чаще стала поглядывать на часы. Мысли невольно вертелись даже не возле предстоящего разговора с начальником (если он, конечно, соизволит явиться на работу), а в районе Казанского вокзала. Что будет делать и как себя чувствовать, если опоздает на последнюю электричку, она пока старалась не думать, как и о том, где будет коротать ночь.

Артем с невозмутимым и скучающим видом играл в карты на компьютере.

– Артем, – позвала Люда, – может пойдешь домой? Тебя ведь, наверное, ждут...

– Не ждут, – отозвался он, широко зевая. – Некому. С женой развелся три года назад, дочь вижу по выходным не чаще раза в месяц. Так что, успокойся.

Подумав немного, Люда решила не развивать больше эту тему. Мало кому приятно разговаривать о таком, наверное. Вместо этого она решила высказать свои опасения.

– А генеральный может не прийти?

– Не может. Он приходит сюда каждый день. И все замы ждут его, чтобы отчитаться о проделанной работе, подписать документы... да кто для чего, в общем. Лучше скажи, где будешь ночевать, если не успеешь на электричку?

– У Леры. Неудобно, конечно, но она сама предложила.

– А почему неудобно? Она ведь вроде живет одна?

Показалось ей, или в голосе Артема прозвучало не просто вежливое любопытство, а нечто большее? Обладая природной наблюдательностью, Люда давно подметила, что стоит Лере только зайти в их кабинет, как Артем с нее глаз не сводит. Запал, что ли?.. Надо будет проверить. Если, конечно, сегодня не последний ее рабочий день.

Тяжкий вздох сорвался с губ Люды и именно в этот момент в коридоре хлопнула дверь.

– Пришел, – напрягся Артем и посмотрел на Люду. – Идешь? Пока замы не набежали...

– Иду, – решительно встала она со стула и одернула теплое трикотажное платье по фигуре.

– Давай. Жду тебя тут, – кивнул Артем и вернулся к картам.

Эх, ей бы его выдержку. И как назло, ноги задрожали именно в тот момент, когда она приблизилась к заветной двери. Ручка показалась обжигающе холодной, а в темной приемной Люда какое-то время озиралась в поисках двери в кабинет начальника, прежде чем догадалась включить свет.

Приемная поразила пустотой и стерильностью, как будто тут никогда не обитал секретарь. Впрочем, так скорее всего и было.

Вдохнув поглубже, Люда взялась за ручку двери и решительно потянула ту на себя. Почему-то потемки в кабинете генерального ее уже не удивили, и она не сразу после ослепляющей приемной привыкла к темноте.

– Девушка из провинции? – прозвучал удивленный и хорошо знакомый, вернее, запомнившийся голос.

В первый момент Люда до такой степени опешила, что даже испугаться не успела. Да что там, она даже обрадовалась встретить старого знакомого, ну или незнакомого. А когда постепенно в голове начали зарождаться догадки, то еще какое-то время она отказывалась в них верить. А темный и пугающе большой мужской силуэт уже отошел от окна и приближался к ней.

Так это он?! Он и есть генеральный директор компании?! Господи! Да почему же ей так не везет в жизни?!

– Что ты тут делаешь? – остановился мужчина, не дойдя какого-то шага до Люды. Она же приросла к полу, хоть больше всего мечтала в этот момент оказаться подальше от этого кабинета.

– Ра-работаю, – неожиданно стала заикаться она, хоть никогда раньше за собой этого не замечала.

– Ну это я уже знаю, – в голосе его прозвучала насмешка. Глаза уже привыкли к темноте, которую даже на такой высоте разбавляли огни ночного города вкупе с лунным светом, и сейчас она видела лицо начальника. Оно казалось Люде нереальным. Не потому ли, что пока еще она отказывалась верить очевидному? – Как ты меня нашла? А главное, зачем? Опять заболела? – усмешка прозвучала отчетливее, а лба ее коснулись теплые пальцы, оказавшиеся неожиданно мягкими.

– Нет. Я здорова, спасибо! – прочистила она горло и постаралась сказать четко.

– Тогда, что же ты тут делаешь?

Ну зачем он говорит так мягко с ней? Ведь через пару минут готов будет порвать от злости. Хотя, почему он должен злиться? И почему она должна позволять ему это делать?

– Опоздала на последнюю электричку? – выдвинул мужчина новую версию и еще чуточку приблизился.

Теперь уже Люде пришлось закинуть голову, чтоб разглядеть его лицо. И он стоял настолько близко, что она ощущала тепло, исходящее от него, а лица едва касалось его дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.